

ПЕРВЫЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И УРОКИ ДЛЯ УКРАИНЫ

Статья посвящена анализу особенностей, причин и последствий нынешнего глобального кризиса для стран мира. В ней обосновывается необходимость перевода экономики Украины на опережающую модель развития.

The article is devoted to the analysis of features, reasons and consequences of present global crisis for the countries of the world. It proves the necessity of transfer of Ukraine economy on advancing model of development.

Ключевые слова: глобальный кризис, перепроизводство, сверхнакопление, опережающая модель развития

Keywords: global crisis, overproduction, the superaccumulation, advancing model of development

В центре внимания экономистов сегодня находится первый в истории человечества современный глобальный финансово – экономический кризис. В попытках определить его природу используются разнообразные теории: кондратьевских циклов, «созидательного разрушения» Й.Шумпетера, широкие обобщения, сделанные К.Марксом в «Капитале», кейнсианская модель «стимулирования спроса». Существенное место в анализе нынешнего коллапса мировой экономики отводится теории технологических укладов С.Глазьева, К.Переса и М.Хироока. Особое внимание экономической науки приковано к теории системных циклов накопления капитала Дж.Арриги. Эта теория базируется на основании исследований Ф.Броделя, который пришел к выводу о том, что вслед за периодом роста и накопления большего объема капитала, который можно прибыльно реинвестировать по обычным каналам, финансовый капитализм готов доминировать, по крайней мере, в течение некоторого времени, над всеми видами деятельности делового мира [1].

По утверждению Дж.Арриги, в 2008 г. мир вступил в фазу «Великих потрясений» третьего эволюционного цикла индустриальной стадии капитализма. В ее рамках произойдет смена системных циклов накопления и лидера мирового экономического развития. Он считает, что в наши дни мир входит в азиатский системный цикл накопления капитала. В результате на место господствующей до сих пор неолиберальной «свободной игре рыночных сил» придет усиление государственного вмешательства в экономическую жизнь, государственное индикативное планирование и жесткое регулирование экономики, которые начала осуществлять еще в 1980-е гг. Япония, получившая тогда название «Джапан Корпорэйшн» [2].

Кризисы ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА, по мнению Дж.Арриги, происходят тогда, когда владельцы капитала так повышают конкурентное давление на труд, что реальные

заработные платы не могут повышаться столь же быстро, как растет производительность труда. Поэтому спрос не растет вместе с предложением. Однако Дж.Ариги считает необходимым различать кризисы ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА и кризисы СВЕРХНАКОПЛЕНИЯ, Последние происходят потому, что вследствие бурного экономического роста образуется переизбыток капитала, который стремится быть инвестированным по имеющимся каналам торговли и производства, что конкуренция владельцев этого капитала приводит к постоянному падению нормы прибыли, т.е. делает это производство нерентабельным. И капиталистам приходится поневоле сокращать свое производство, дабы избежать убытков, и многие при этом оказываются банкротами. В поисках выхода из кризиса СВЕРХНАКОПЛЕНИЯ капитал уходит из производства в финансовую сферу, стимулируя финансовую экспансию [3]. Современная финансовая экспансия завершилась крахом глобальной экономики в 2008 г.

Корни нынешнего глобального кризиса уходят в далекое прошлое и обусловлены мерами, предпринятыми капитализмом в 1970-е гг. для решения проблемы Великой стагнации и ликвидации угрозы рабочего и «нового левого» движения в Северной Америке и Западной Европе. Государственно-монополистическому капитализму удалось в тот период нанести поражение организованному труду, используя в своих интересах избыток рабочей силы и новые трудосберегающие технологии. Финансовая олигархия добилась тогда дерегулирования финансов, ослабления ограничений на потоки международного капитала и усиления влияния капитала на фискальную политику государства. В результате благосостояние трудового народа было подорвано, реальная зарплата находилась в состоянии стагнации или начала падать, доля зарплаты в общем ВВП стран ОЭСР сократилась. К середине 1980-х годов сопротивление рабочих в центральных регионах капитализма было сломлено, рост зарплаты подавлен повсеместно [4].

Все это стимулировало рост жизни взаимности и увеличение финансовых пузырей, что привело к кризису накопления, которое сводится к тому, что адекватная сумма денег должна сосредотачиваться в правильном месте в правильное время для обеспечения ее циркуляции в качестве капитала. Сопоставление прибыли и накопления в США в послевоенное время свидетельствует, что перевод американской экономики на неолиберальные рельсы не способствовал направлению большей доли получаемой прибыли на нужды накопления. Это соотношение составляло в среднем 0,61 в 1948-1979 гг. и 0,43 в 1980-2007 гг. [5]. Таким образом, в условиях неолиберализма значительно меньшая доля прибыли возвращалась в сферу реальной экономики в качестве производственных инвестиций. Ибо приоритет в этом отношении в последние десятилетия отдавался циркуляции все большей части прибыли в финансовом секторе, где деньги начали делать деньги с большей отдачей, чем в сфере реальной экономики.

Ипотечный и кредитный кризисы выполнили роль спускового крючка в развитии финансового кризиса в США, который стал катализатором кризиса экономики,

поразившего все сферы жизнедеятельности капиталистического общества. Яркий свет на причины коллапса американской финансовой системы проливают такие данные. Стоимость финансовых активов возросла в США с четырех ВВП в 1980 г. до десяти ВВП в 2007 г. В 1981 г. семейный долг составлял 48% ВВП, в 2007 г. – 100%. Долг частного сектора равнялся 123% ВВП в 1981 г. и 290% в конце 2008 г. Доля корпоративных прибылей, произведенных в финансовом секторе, увеличилась с 10% в начале 1980-х гг. до 40% в 2006 г., в то же время его доля в стоимости фондового рынка выросла с 6% до 23% [6].

Финансовый кризис, разразившийся в полной мере в США в сентябре 2008 года, нанес сокрушительный первый удар по большинству финансовых институтов во всем мире и в значительной степени парализовал глобальную финансовую систему. Переплетение финансового и экономического кризисов в глобальном масштабе знаменовало начало системного кризиса глобального капитализма. С точки зрения системного анализа последний не может «самооздоровиться» на базе «созидательного разрушения» Й.Шумпетера, что ставит на повестку дня вопрос о необходимости смены современного способа производства и накопления. «Это предполагает, что впереди нас может ожидать больше изменений, чем выход финансовой системы из нынешних экономических трудностей с помощью государства, а экономики – с помощью реализации крупных правительственных стимулирующих программ. Если скорее реструктурирование капитализма, чем его смена ожидает нас впереди, история дает основания предполагать, что в таком случае мы станем свидетелями появления более государственно-регулируемой формы капитализма в Соединенных Штатах. Однако имеются различные возможные типы регулируемого государством капитализма, и поэтому, какая именно форма капитализма придет на смену нынешней, будет зависеть от результатов борьбы между различными классами и группами» [7], – отмечает американский экономист Д.Котс.

В этом контексте не исключаются попытки милитаризма создать новую глобальную военную социальную структуру накопления во главе с США. Эти попытки стали тяжелым бременем для рядовых налогоплательщиков в США и основательно подорвали возможности государственной социальной защиты трудовой Америки, ставшей первой жертвой текущего кризиса. В то же время военные авантюры США в Афганистане и Ираке убедительно показали, что американский империализм, сохраняя за собой экономическое и военное превосходство в мире, более не может позволить себе и пушки, и масло. То же самое относится и к другим странам НАТО, стремящимся к расширению зоны ответственности глобального Североатлантического альянса на весь мир с целью утверждения глобальной военной социальной структуры накопления капитала в интересах стран Запада в XXI в. По расчетам Дж.Стиглица и Л.Блаймса, военная экономика США не усилила их «национальную безопасность», но обошлась им в 3 триллиона долларов со времени вовлечения США в агрессивные войны на Ближнем Востоке [8].

По мнению польского экономиста Т.Ковалика, распространение кризиса на весь мир явилось прямым результатом «американизации» и «биржевизации» (доминирования биржевых институтов и менталитета) множества экономик современного мира под влиянием правящей ныне в США олигархической триады в составе: «Уолл Стрит + Министерство финансов + МВФ». «У истоков современного кризиса, – подчеркивает он, – лежит биржевизация мировой экономики, поддержанная олигархической триадой, которая правит США. Результатом ее проявления является быстро прогрессирующая материальная и социальная поляризация общества, стагнация доходов большинства работников, пассивность общественности. Стагнация оплаты труда и ослабление профсоюзов, подчинение СМИ крупному капиталу означают ликвидацию механизмов самооздоровления, как-то действующих в традиционном капитализме» [9].

Поэтому следование глобальной экономики в русле «американизации» и «биржевизации» является не той дорогой, которая ведет к социальному благополучию и экономическому процветанию, обещанному США всем странам мира после перехода к «саморегулируемой рыночной экономике». Более того, этот путь является тупиковым в преодолении последствий современного кризиса и ведет к формированию «цивилизации неравенства». Выход из этого кризиса практически невозможен без решения проблемы занятости, без создания десятков миллионов рабочих мест для безработных, без повышения уровня жизни трудового народа, что служит основным источником увеличения потребительского спроса и крайне важным условием эффективного функционирования капиталистической экономики.

«Очевидно, что строителями блоков всей экономической структуры общества являются трудящиеся, занятые в конкретном производстве товаров и услуг. Если их трудовая деятельность закончится, вся остальная надстройка быстро рухнет. Вот состояние, которое характеризует нынешнюю рецессию ...»[10], – пишет профессор экономики и политологии Калифорнийского университета М.Интрилигейтор. Однако администрация Б.Обамы и правящая олигархия в США больше заняты оказанием помощи сейчас потерпевшим банкротство банкам и корпорациям, чем созданием рабочих мест для основных жертв кризиса – миллионов американских трудящихся. Это является убедительным доказательством сращивания интересов государства и монополий в бастионе капиталистического мира – США.

В результате игнорирования жизненных потребностей трудовой Америки в США быстрыми темпами идет размывание «среднего класса». «Мы потеряли миллионы надежных рабочих мест для среднего класса, которые могут поддерживать семью и учебу детей в колледже. Жесткая действительность состоит в том, что относительно немногие созданные рабочие места были созданы в секторе услуг с непропорционально низкой оплатой труда и низкой квалификацией. Широкий средний класс, бывший триумфом и силой американской демократии, идет ко дну. Если мы значительно не изменим курс, мы еще больше станем нацией имущих и неимущих» [11], – отмечает американский исследователь Р.Борсейдж.

В настоящее время в США насчитывается 46 млн людей, обитающих в бедности. Это самое большое количество находящихся за чертой бедности со времени начала учета обездоленных американцев такого рода. С декабря 2007 г. более 6 млн чел. в США пополнили их ряды. Зарботки наемной рабочей силы в США стремительно падают, средние доходы американских домохозяйств сегодня на 6,4% ниже, чем были в 2007 г. Около 20% взрослых американцев, имеющих работу, не получают плату за свой труд, достаточную для того, чтобы вырвать семью из 4 человек из тисков бедности. Средняя зарплата мужчин в возрасте от 30 до 50 лет снизилась примерно на 30% с 1969 г. Американские компании экспортируют хорошие рабочие места за рубеж, не смотря на то, что США одалживают более 1 млрд. долларов в день за границей для покрытия своего торгового дефицита. Падение зарботков в США происходит на фоне постоянного роста дороговизны. Например, стоимость медицинского обслуживания в стране выросла с 9,5% в личных расходах в 1980 г. до 16,3% в настоящее время. Причиной 60% личных банкротств являются высокие медицинские счета. Как пишет британская «Гардиан», «американский «средний класс» всегда был идеологической конструкцией, по сути дела выражением мечты». Нынешний финансово-экономический кризис подвел черту под этой мечтой [12]. Аналогичные процессы характерны для других стран ОЭСР и Европейского союза.

«Цивилизация неравенства» строится в США и других странах Запада на основании старого принципа рыночной экономики: что от вас ушло, то к нам пришло. В 1950 г. отношение среднего платежного чека высших корпоративных должностных лиц к средней зарплате рабочих в США составляло 30:1. С 2000 г. это отношение изменилось от 300 до 500 к одному. 40% лиц, получающих зарплату и находящихся в основании социальной пирамиды в США, сегодня владеют менее чем 1% национального богатства. Средние бонусы на Уолл стрите в 2009 г. были на 17% выше по сравнению с 2008 г. На основании анализа доходов, облагаемых налогами, Бюджетным управлением конгресса недавно было установлено, что высший 1% американских домохозяйств владеет почти в 2 раза большим корпоративным богатством, чем 15 лет назад. Не смотря на кризис, численность миллионеров в США увеличилась на 16% и достигла 7,8 млн чел. в 2009 г. По подсчетам профессора Калифорнийского университета в Беркли Э.Сэйза, разрыв между ежегодными зарботками высших 10% американцев и тем, что зарабатывает остальное экономически активное население в США, стремительно расширяется на протяжении последних 30 лет. Высшие 10% американцев сегодня получают приблизительно 50% всех доходов в стране [13]. Эта социальная группа, вне всякого сомнения, реализовала американскую мечту для себя, лишив всякой надежды на это миллионы простых американцев.

Падение мирового производства в 2007-2009 гг. вызвало уменьшение числа занятых лиц трудоспособного возраста в 2009 г. на 34 млн чел. по сравнению с 2007 г. Безработица продолжала расти во многих странах мира и в 2010 г. и остановилась на самом высоком уровне во многих странах, в которых восстановление экономики

происходит без создания рабочих мест. Однако безработица является только верхушкой айсберга на рынке труда. По оценкам МОТ, с 2008 по 2009 г. на 110 млн выросла «уязвимая» занятость, которая определяется как сумма самостоятельных хозяев и способствующих им членов семьи. Около 1,5 млрд чел. или половина всех рабочих мира находятся сегодня в рядах «уязвимой» занятости. Временно занятые и контрактные рабочие - первые кандидаты на увольнение. Во многих странах растет число работающих бедных, т.е. живущих менее чем на 1,25 или 2 долл. США в день, и безработица среди молодежи, которая обычно более чем в два раза превышает безработицу среди более старших возрастных групп. В 2009 г. произошло сокращение на 8% величины денежных переводов, поступающих в развивающиеся страны от рабочих-мигрантов [14].

В 2010 г. количество безработных в мире составило 205 млн чел., оставаясь практически на уровне 2009 г., и было на 27,6 млн чел. больше, чем 2007 г. Общая глобальная занятость в промышленности немного снизилась в 2009 г., что является отклонением от ежегодных темпов роста занятости на 3,4% в период с 2002 по 2007 г. Занятость в сельском хозяйстве выросла в 2009 г., что также является отклонением от исторической тенденции в этом отношении. Число безработной молодежи (в возрасте 15-24 лет) сократилось с 79,6 млн в 2009 г. до 77,7 млн в 2010 г., но все еще превышало уровень 2007 г. – 73,5 млн чел. Глобальная молодежная безработица составляла 12,6% в 2010 г. по сравнению 11,8% в 2007 г. По оценкам, доля работающих бедных, т.е. живущих вместе со своими семьями на 1,25 долл. США в день, равнялась 20,7% в 2009 г., что было на 1,6 процентных пункта выше докризисного периода. Доля рабочих, живущих вместе со своими семьями ниже черты бедности – менее 2 долл. США – оценивается примерно в 39%, что составляет 1,2 млрд рабочих в мире. 55% общего прироста безработицы в мире с 2007 по 2010 г. приходится на индустриально развитые страны и ЕС, хотя там сосредоточено всего 15% мировой рабочей силы. Безработица в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и СНГ достигла пика в 2009 г., выросла на 1,7 процентных пункта и составила 10,4%. В странах «третьего мира» наиболее тяжелое положение в области занятости отмечается в Африке южнее Сахары. В этом регионе $\frac{3}{4}$ рабочих находятся в состоянии «уязвимой» занятости и примерно четыре из пяти рабочих живут вместе со своими семьями менее чем на 2 доллара США в день [15].

По сравнению с развитыми западными странами, где еще сохранились остатки социального вспомоществования для нуждающихся, положение людей труда в странах «третьего мира» значительно ухудшилось в период кризиса, особенно вследствие отсутствия в них системы социальной защиты трудящихся. Во многих развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки государственные расходы с этой целью составляют от 1% до 2% ВВП. Это обрекло на полуголодное и голодное существование миллионы людей, оказавшихся в рядах резервной армии труда, в странах, где обитает большинство из 3 млрд чел., живущих менее чем на 2 долл. в день.

В большинстве развивающихся стран замедлились или снизились темпы экономического роста в связи с сокращением экспорта, денежных переводов мигрантов стран и притока капитала, а также снижением цен на сырье. Страны «третьего мира» также пострадали от сокращения торговли, которая снизилась на 12,2% в 2009 г. при падении мирового производства на 2,3%. В период кризиса практически произошел коллапс притока частного капитала и портфельных инвестиций в развивающиеся страны. Значительное снижение производства в различных сегментах обрабатывающей промышленности повлекло за собой рост безработицы [16].

Современный глобальный финансово-экономический кризис, который продолжается вопреки многочисленным заверениям сильных мира сего о его завершении, внес весомую лепту в создание «цивилизации неравенства», которая станет объектом социальных битв и перемен в обозримом будущем. Приведенные оценки свидетельствуют о том, что нынешний системный кризис глобального капитализма, в отличие от циклических кризисов, не разрешил многих противоречий старого, исчерпавшего свои возможности строя, а его кормичие не извлекли уроков из продолжающихся до сих пор глобальных финансовых и экономических катаклизмов. Из этого вытекает, что главные события в современном глобальном мире еще впереди.

Глобальный финансово – экономический кризис нанес особый урон Украине. ВВП в нашей стране в 2009 г. составил 85,2% по сравнению с 2008 г. Это самое большое падение ВВП в мире: в странах СНГ в процентах к 2008 г. оно составило 93,1%; в странах Евросоюза (ЕС – 27) - 95,7%; в странах ОЭСР – 96,5%; в странах БРИК рост составил 104,0% [17].

Сокращение ВВП в Украине было обусловлено не только мировым кризисом, на который многие ссылаются. По нашему мнению, причину этого следует искать в социально-экономической политике, теоретической основой которой является неолиберализм, и внедрении на ее основе «догоняющей» модели развития. Подтверждением этого вывода является сравнительный анализ динамики ВВП в Украине и мире за период 2000-2010 гг., который свидетельствует о сохранении неблагоприятной тенденции. В среднем по всем странам мира темп роста ВВП за указанный период составил 167%, в том числе в странах БРИК он вырос на 211% (в значительной мере за счет Китая +271%). В странах СНГ за минувший период в среднем ВВП вырос на 158%, в том числе он вырос в Азербайджане на 326, в Армении - на 161, в Беларуси- на 212, в Казахстане - на 205, в Таджикистане -на 198, в Узбекистане - на 239%. В Украине рост ВВП в обозначенный период составил 154%, опередив лишь Россию (147%), Молдову (136%) и Кыргызстан (115%) [18].

Отраслевая структура экономики Украины свидетельствует о быстро растущей ее примитивизации. Доказательствами этому служат деградация оборонной промышленности, падение удельного веса машиностроения в промышленности и, соответственно, увеличение – металлургии. Поскольку последняя отрасль является

экспортной и энергоемкой (в Украине энергоемкость ВВП в 2,5 раза выше средней энергоемкости ВВП в развитых странах), то нашему государству становится все труднее выдерживать конкуренцию на фоне мирового избытка сталелитейных мощностей. Вместе с тем возрастает зависимость Украины от внешнего фактора: сегодня более половины ее ВВП создают экспортоориентированные отрасли – металлургия, химическая промышленность, сельскохозяйственное производство. Их продажи на мировом рынке непосредственно влияют как на курс национальной валюты, так и на спрос и предложение в отношении продукции названных отраслей, что, в свою очередь, стимулирует нестабильность и кризисную ситуацию.

В ходе рыночных трансформаций в Украине существенно снизилась покупательная способность среднемесячной зарплаты. Разрыв между этим показателем и стоимостью рабочей силы в основном отражался в тенденциях, характерных для производительности труда. Безусловно, зарплата не может в длительном периоде обгонять производительность труда. Вместе с тем дифференциация в зарплате, сложившаяся в последние годы в нашей стране между разными группами населения и работниками разных сфер деятельности, недопустима. Ведь она привела к разделению украинцев на мизерную долю процента богатей и сверхбогатей, несколько процентов богатых людей и остальное население страны, живущее в бедности или даже в нищете, что, в свою очередь, сужает возможности государства в создании жизнеспособной структуры общества. Как известно, в социологии считается, что превышение доходов верхнего дециля над доходами нижнего дециля в десять раз влечет за собой социальную напряженность, ведущую к социальным взрывам. В Украине это соотношение составляет 40:1. Дальнейшее сохранение такой социальной дифференциации в обществе чревато непредсказуемыми последствиями.

При рассмотрении эффективности экономики особое значение имеет ее региональный аспект. 20-летний путь рыночных реформ в Украине усугубил разницу в уровнях развития регионов, что ослабило межрегиональные связи, а также обострило социально-экономические, национальные, религиозные и другие противоречия между регионами страны.

На глобальном уровне в настоящее время происходит формирование многополярного мира, хотя доминирование США вместе с его союзниками пока сохраняется. Мир в результате разных темпов экономического роста остается разделенным на три группы стран, соотношение между которыми вряд ли скоро изменится. Страны первого мира (развитые страны) являются субъектами мировой политики, вторая и третья группа стран остаются странами – объектами. Это подтверждается реальным положением их экономик. В первой группе стран ВВП на душу населения, рассчитанный по ППС, ныне приближается к 40 тыс. долл. США. Возникает вопрос: «Во сколько раз этот показатель должен вырасти, чтобы страны второй группы, в т.ч. и Украина, могли достичь нынешнего состояния развитых стран?».

Не следует забывать, что страны с развитой экономикой будут продолжать развиваться. Поэтому нельзя не согласиться с Гж. В. Колодко, что преодоление отставания – это устремление к силе, которая находится в движении. Другой известный польский экономист С. Гомилка считает, что уровень ВВП на душу населения через сто лет в большинстве стран Восточной Европы будет составлять 15–30% от соответствующего показателя США. Итак, разрыв останется неизменным [19].

Украине необходима не догоняющая, а опережающая модель развития с акцентом на значительные изменения структуры экономики, на наращивание темпов роста пятого и шестого технологических укладов, а также выпуск в экспортных секторах. Это позволит обеспечить в долгосрочной перспективе темпы роста ВВП в 2 – 3 раза выше аналогичных показателей в странах с развитой экономикой. Увеличение темпов роста ВВП до 8 – 9% ежегодно возможно при опережающем росте производительности труда и уменьшении численности занятых в сфере материального производства, особенно в сельском хозяйстве. Достичь подобных результатов возможно, как показывает опыт Китая, Индии, Вьетнама лишь при увеличении нормы накопления до 35-38%, против 22 -25% процентов, имевших место в последнее десятилетие в Украине. При этом придется решать такую сложную проблему: как повысить прирост капиталоемкости (отношение нормы накопления к темпам прироста ВВП) без снижения роста потребления. Такую задачу нам придется решать впервые. С этой целью нам следует значительно ускорить темп обновления основных производственных фондов, повысить фондоотдачу, энергоемкость, уменьшить материалоемкость. Подобные изменения возможны при формировании целостной, единой системы, которая органически сочетала бы формы централизма и рыночных методов управления.

Внедрение модели опережающего развития, по нашему мнению, станет реальностью в Украине при условии выбора экономической системы, являющейся первоосновой модели хозяйствования. Поэтому можно утверждать: какой будет экономическая система в стране, адекватной ей будет и экономическая модель хозяйствования.

Не осуществив этого, Украина полностью потеряет шанс вырваться из группы отсталых стран с низким уровнем жизни. Подтверждением этому является прогноз среднегодовых темпов прироста ВВП по регионам мира по оценкам Energy Information Administration and Standart&Poors на 2000–2020 гг. В промышленно развитых странах он составит от 2,3 до 2,5%, в бывших странах-членах СЭВ – от 4,1 до 4,2%, в странах бывшего СССР - от 3,1 до 3,8%, в развивающихся странах – от 4,8 до 5,0%, в Китае – от 6,7 до 7,0%.

Учитывая ситуацию, которая сложилась, вышеупомянутые оценки и расчеты, не будем пессимистами. Исторический и отечественный опыт, потенциал, который имеет наша страна, позволяет надеяться на оптимистичные прогнозы при условиях осуществления адекватной национальным интересам политики.

Макроэкономическая модель средне- и долгосрочного экономического развития Украины на период 20–30 лет, которую следует научно обосновать со средними темпами роста ВВП 8 – 9% в год, является оптимальным вариантом развития. Это высокие темпы роста. Ведь за последние 20 лет средние темпы прироста ВВП в мире в целом составляли менее 3%. И лишь 7 стран мира (Таиланд, Южная Корея, Сингапур, Китай и др.) имели среднегодовые темпы роста на уровне 7- 8%. Китаю это позволило увеличить ВВП с 1950 млрд. долл. по ППС 2000 г. в 1990 г. до 4900 млрд. долл., то есть 2, 5 раза, при мировом росте ВВП в 1, 3 раза.

Обеспечение указанных темпов развития экономики Украины возможно лишь на основе реализации доктрины опережающего развития, путем активизации роли государства и перехода к инновационному развитию через освоение базисных технологий нового технологического уклада, прежде всего в тех отраслях, где имеются соответствующие научно - технологические наработки.

В структуре экономики Украины за годы рыночных реформ состоялись негативные изменения, свидетельствующие о деиндустриализации народного хозяйства, а также о существенных межотраслевых перекосах. Чрезвычайно низкий удельный вес машиностроения и чрезвычайно большой удельный вес топливно-сырьевого комплекса снижают эффективность экономики, препятствуют внедрению передовых достижений НТП в экономику страны и обновлению основных фондов. В силу сложившихся обстоятельств половина промышленных предприятий Украины не имела инвестиций, а 90% тех, что реализовали капиталовложения, израсходовали их на ремонт оборудования. Изменить положение в Украине возможно путем роста основного капитала, а не нормированием капиталовложений. Ведь в производстве используется весь капитал, накопленный за многие годы, а не за один год.

Мировой опыт убеждает, что процветание начинается тогда, когда благодаря значительному различию в эффективности между внедряемой и выведенной техникой и высокой нормой капиталовложений достигается наивысший темп прироста производительности в стране-лидере и в совокупности стран. Высокие нормы вложений в основной капитал означают, что издержки потенциала НТП происходят быстрее его накопления. Таким образом, со временем сокращается разрыв в эффективности между внедряемой и выведенной технологией. Снижение отдачи на вложенный капитал может к определенному времени компенсироваться дальнейшим ростом норм капиталовложений ради роста массы прибыли. Иначе говоря, несмотря на то, что каждый шаг означает замедление движения на пути роста эффективности, количество шагов в единицу времени увеличивается, т.е. ускоряется обновление технической базы. Это позволяет поддерживать темпы прироста производительности[19]. В определенной мере это имело место в 1999-2002 гг. в Украине, где удельный вес накопления основного капитала за указанный период увеличился на 43,4 %, что обеспечило 21 % роста ВВП. И это позволило на каждый процент прироста накопления основного капитала получить 0,5 % прироста ВВП.

Ныне актуальной является проблема обоснования мероприятий по повышению накопления основного капитала. Учитывая, что простое увеличение инвестиций будет содействовать воспроизводству устаревших технологий и консервации экономической отсталости страны, противодействуя структурным изменениям, необходимо достичь резкого расширения инновационного наполнения инвестиций, а средствами импортной политики содействовать импорту инвестиционно –технологических ресурсов из развитых стран при сохранении экономически эффективной кооперации с государствами СНГ, особенно в сфере инвестиционного машиностроения.

Приоритетной составляющей концепции опережающего развития для Украины должно стать определение отраслей-лидеров, которые могли бы быстро интегрироваться в глобальный мир. Это будет содействовать повышению конкурентоспособности, с одной стороны, а с другой – внедрению новых технологий и ноу-хау, что позволит значительно повысить производительность труда. Итак, такие отрасли должны быть сориентированными на экспорт, который будет возрастать. Такими товарами могут быть не только современные самолеты или космическая техника, а и любые другие товары и услуги (сахар, масло, фрукты, услуги, в т.ч. туризм). Главное, чтобы экспортные товары производились на уровне современных достижений НТП и отвечали потребностям потребителей.

Очевидно, что экономисты-аналитики, в т.ч. в Украине, должны взять «на вооружение» не только новые теории, но и более критически проанализировать реформаторскую практику постсоциалистических стран восточной и европейской цивилизации. Лишь на базе этого можно сделать обоснованный выбор модели хозяйствования, которая обеспечит не только наиболее динамичное развитие, но и будет содействовать практическому решению задачи догнать страны т.н. «золотого миллиарда» в экономическом, технологическом и социальном плане. Это даст возможность ответить на вопросы: «Следует ли всем странам планеты строить единую модель развития без учета особах интересов отдельных народов? Какие способы и методы формирования информационного общества, основанного на демократии, будут применяться: внедрение информационных технологий через обмен экономической деятельностью или путем войны, как это имеет место уже сегодня в некоторых странах?».

Литература

1. См.: Айвазов А. Диалог В.В.Путина с Полом Кругманом / Александр Айвазов [Электронный ресурс] 15.февраля 2012 г.– Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/66842/> Айвазов А. Периодическая система мирового капиталистического развития [Электронный ресурс] 9 февраля 2012 г. - Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/66601/>
2. Айвазов А. Периодическая система мирового капиталистического развития
3. Там же.
4. Harvey D. Røepke Lecture in Economic Geography – Crises, Geographic Disruptions and the Uneven Development of Political Responses / David Harvey // Economic Geography. – January 2011 – P. 4.

5. Bakir E. Neoliberalism, the Rate of Profit and the Rate of Accumulation / Erdogan Bakir, Al Campbell // *Science & Society*, Vol. 74, No. 3, July 2010 – P. 329.
6. Crotty J. Structural causes of the global financial crisis: a critical assessment of the 'new financial architecture' / James Crotty. // *Cambridge Journal of Economics*–2009, Volume33, Issue 4. – P. 575-576.
7. Kotz D.M. The Financial and Economic Crisis of 2008: A Systemic Crisis of Neoliberal Capitalism / David .M.Kotz // *Review of Radical Political Economy*. – Vol. 41, No. 3, Summer 2009. – P. 316.
8. Цит. no: Darity W.Jr. Guns and Butter Once Again / William Darity Jr. // *Review of Radical Political Economy*. – Vol. 41, No. 3, Summer 2009. – P. 288.
9. Ковалик Т. У истоков современного финансового кризиса / Тадеуш Ковалик // *Белорусский экономический журнал*. – 2009, № 1. – С. 11.
10. Интрилигейтор М. Сущность наших текущих экономических проблем в глобальном мире / Майкл Д. Интрилигейтор // *Международная экономика*. – 2011, № 9. – С. 11
11. Borosage R.I. The End of the Middle Class? [Electronic resource] / Robert I. Borosage / September 19, 2011. – Mode of access: <http://dyn.politico.com/printstory.cfm?uid=FFEF9201-F6C7-4357-946A-6CB14D272134>
12. Ibid.; Mason P. America's new poor: the end of the middle-class dream [Electronic resource] / Paul Mason – *The Guardian*. – October 14, 2011. – Mode of access: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2010/oct/12/end-of-the-middle-class-american-dream/print>
13. 22 Statistics That Prove That The Middle Class Is Being Systematically Wiped Out Of Existence In America [Electronic resource] – Mode of access: <http://endoftheamericandream.com/archives/22-statistics-that-prove-that-the-middle-class-is-being-systematically-wiped-out-of-existence-in-america>
14. International Labour Conference, 99th Session, 2010. Recovery and growth with decent work: Report of the Director-General/ Report I(C). [Electronic resource] – Mode of access: [http://www.ilo.org/public/libdoc/ilo/P/09383\(2010-99-1C\)43.pdf](http://www.ilo.org/public/libdoc/ilo/P/09383(2010-99-1C)43.pdf)
15. ILO. Global Employment Trends 2011: The challenge of a jobs recovery. – Geneva: ILO, 2011. – P. IX-XII.
16. Ibid. – P. 21.
17. Содружество Независимых Государств в 2010 году. Статистический ежегодник - Москва, 2011. - С. 545-546.
18. Веб – страница Европейской статистической комиссии ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <<http://w3.unesc.org/rxweb/dialog/Saveshow.asp>>. - С. 546.
19. Макроэкономическая политика и достижения стран с переходной экономикой, 1989 – 1999 годы. Обзор экономического положения Европы. - Нью-Йорк; Женева: ООН, 2000.- №2(3).
20. См.: Климов В. Волновая природа научно- технического прогресса / В Климов. // *Общество и экономика*. – 2002, № 6. – С. 12.